

Из пяти часов состязания Жун Ши потратил на дело лишь два, всё остальное время выступая в роли надзирателя. По итогу вышло так, что этот мех-кролик, которого Сун Юй якобы собирался ему подарить, был практически полностью собран самим Председателем.

Проводя финальную проверку всей конструкции, Жун Ши увеличил изображение ушей и присмотрелся к деталям:

— Что ты запихал в уши?

Сун Юй ответил с предельно серьезным видом:

— Ионные пушки. В бою они будут вращаться, как лопасти вентилятора, обеспечивая обстрел на триста шестьдесят градусов без слепых зон. Здорово же, правда?

Жун Ши:

«...»

«Ты это серьезно про чувство прекрасного?»

Мало того, что боевая машина выглядит как огромный заяц, так у неё еще и уши должны крутиться, как пропеллеры. От одной мысли об этой картине Жун Ши захотелось кого-нибудь ударить.

Время вышло. У Хань и Чжоу Энь одновременно отправили свои работы на проверку.

Игровой ИИ приступил к комплексной оценке проектов, попутно выбрав три сотни случайных игроков для анонимного голосования. Из этих данных должен был сложиться финальный балл.

[Мех-кролик Богини такой милашка! Почему его нет в рейтинге?!]

[А-а-а-а, какой лапочка! Выглядит таким мягким, его так и хочется потискать!]

[Это же Председатель своими руками собирал, какое «потискать»? Он сам кого хочешь прибьет.]

[Представил, как Жун Ши выходит в бой на этом зайце... всё, я в ауте, ха-ха-ха!]

[Народ, а кто-нибудь вообще смотрит на работы нормальных участников? Выглядят ведь круто! Интересно, кто победит.]

[Вообще, состязание не совсем честное. У Ханя поддерживал только Председатель, а у Чжоу Эня целая команда из трех второкурсников.]

Пока система подсчитывала баллы, участники покинули мастерские и вернулись в общий зал.

Сун Юй, мазнув взглядом по комментариям, лениво усмехнулся:

— И впрямь, почему мой мех не участвует в оценке? Он ведь идеально соответствует теме «Истоки».

Жун Ши отозвался холодным тоном:

— И где же ты там увидел истоки?

— Первая любовь — это тоже истоки, — невозмутимо парировал Сун Юй.

Жун Ши:

«...»

Он почувствовал легкую неловкость и отвел взгляд.

Хотя результаты еще не были объявлены, У Хань наконец-то смог расслабиться. Тень, так долго висевшая над его сердцем, начала рассеиваться вместе с завершением этого проекта.

— Председатель, это вы сами сделали? — Юноша с восторгом обошел вокруг меха-кролика. Его глаза так и сияли. — Какая потрясающая идея!

В уменьшенном виде изделие было ростом со взрослого человека. Пухлые щечки и округлые конечности полностью переворачивали привычные представления о дизайне боевых машин.

Сун Юй с гордым видом похлопал по обшивке:

— А как иначе? Посмотри, кто его проектировал.

Увидев, что Жун Ши кивнул, принц расплылся в улыбке еще больше, но не успел он и слова вставить, как напарник добавил:

— Дилетантский дизайн, лишенный всякого здравого смысла. То, что эта штука вообще двигается — уже достижение.

Сун Юй хмыкнул:

— А ты у нас, значит, профессионал?

— По крайней мере, собранные мной мехи не разваливаются на ходу.

Сун Юй:

«...»

Чжоу Энь, стоявший неподалеку, тоже заметил кролика. На его лице отразилось нескрываемое раздражение.

— Сделать мех в такой форме... Тошно смотреть.

Это ядовитое замечание ударило У Ханя, словно разряд тока. Много лет назад он слышал нечто подобное в свой адрес, но не мог поверить, что такие слова сорвутся с губ оппонента.

Сун Юй уже собирался поставить наглеца на место, но У Хань опередил его, сделав решительный шаг вперед.

— Даже признанные мастера мехостроения не устанавливают жестких рамок для дизайна! — Впервые за долгое время первокурсник ответил жестко и уверенно. — Любая идея заслуживает уважения. Вы одной ногой в профессиональной сфере, так почему несете такую дилетантскую чушь?!

Лицо второкурсника потемнело от того, что его отчитали на глазах у толпы.

— Этот мусор ты называешь идеей? Что он будет делать на поле боя? Очаровывать врага милым видом? Мех — это оружие, и любые улучшения должны диктоваться боевой необходимостью!

— Вы судите о боевой мощи лишь по внешности?! — воскликнул юноша.

— Устрашающий вид сам по себе является частью поражающего фактора!

Пока эти двое самозабвенно препирались, напарники Чжоу Эня не знали, куда себя деть. Попытки разнять их не увенчались успехом, и им оставалось только беспомощно поглядывать

на Жун Ши. Тот, однако, стоял неподвижно с самым невозмутимым видом, явно не собираясь вмешиваться.

Второй принц, чья ярость внезапно утихла при виде того, как сильно задет его подопечный, с интересом прислонился к кролику, наблюдая за сценой.

— Твоего парня обижают, не хочешь помочь?

— Профессиональные споры меня не касаются, — Жун Ши мельком глянул на Сун Юя и негромко добавил: — И никакой он не «мой».

Чат зрителей гудел:

[Чжоу Энь явно перегнул палку, но такой скандал — это уже слишком.]

[Ничего себе, какие слова он подбирает!]

[Говорит, что мех Богини вызывает тошноту? Да на его собственное творение без слез не взглянешь, тьфу!]

[Делать выводы только по внешности — это так непрофессионально.]

[Бывают же мехи в форме волков или тигров, так почему нельзя сделать кролика? Что за дискриминация животных?]

[А мне нравится! Кто сказал, что мех не может быть милым?]

Спор между У Ханем и его противником становился всё ожесточеннее, голоса срывались на крик.

— Тебе, недоучке, лучше не позориться здесь! — рявкнул Чжоу Энь.

У Хань помрачнел. Его взгляд стал стальным, а губы плотно сжались.

— Я докажу, кто из нас на самом деле позорится!

Едва он договорил, прозвучал системный сигнал. ИИ и игроки выставили свои оценки. Когда результат высветился на экране, курсанты в зале дружно ахнули.

[Я не сплю? Трое второкурсников проиграли двоим первогодкам?!]

[Черт! Вот этого я не ожидал.]

[А я знал! Пока с нами Председатель, который всегда берет первое место, проиграть невозможно (нет).]

[При чем тут Председатель? Это У Хань просто монстр!]

[Какая ирония! Чжоу Энь проиграл именно в «креативности». Вот это пощечина.]

[Да там и по остальным пунктам разрыв минимальный. Победитель действительно силен.]

На виртуальном экране красовались показатели: креативность, сложность, практичность, завершенность. В большинстве категорий баллы шли вровень, но по креативности Чжоу Энь отстал на целых двенадцать пунктов. К тому же более двухсот игроков из трехсот отдали предпочтение именно проекту его оппонента.

— Невозможно! — Проигравший не верил своим глазам. — Это системная ошибка!

Его напарники тоже пребывали в ступоре. Состязание хоть и было неофициальным, но их проект базировался на высокобалльной схеме с прошлого экзамена. Каждая деталь была выверена — как они могли уступить новичкам?

— Потому что мой проект оттачивался в течение восьми лет, — У Хань посмотрел прямо на противника. — Мне жаль, что я не показал тебе его раньше. Теперь он готов, но, боюсь, тебе уже не до исследований.

Чжоу Энь стиснул зубы так, что заходили желваки, но не проронил ни слова. Жун Ши подошел к нему и официально произнес:

— Результат объявлен. В течение недели ты обязан передать все дела Студенческого совета. Без задержек.

— Я не согласен! — Второкурсник вскинул голову. — Я требую симуляцию боя!

Игроки имели право опротестовать решение системы, выставив свои проекты на виртуальный поединок, чтобы наглядно доказать преимущество конструкции.

— Хорошо, — коротко бросил Жун Ши и движением руки приказал ИИ начать импорт данных.

В воздухе развернулось окно симуляции. На видео две машины под управлением ИИ одинакового уровня сошлись в схватке. Проект Чжоу Эня был добротным середнячком со

сбалансированной защитой и атакой. Мех У Ханя же оказался куда стремительнее и маневреннее, особенно ярко его преимущество проявлялось в ближнем бою.

Там, где первая модель действовала топорно, машина победителя демонстрировала поразительную гибкость суставов и скорость реакции.

[М-да, неловко вышло. Уровни просто разные.]

[Черт! Я хочу купить этот мех. Интересно, У Хань его продаст?]

[Выглядит олдскульно, но в бою просто загляденье.]

[Погодите... По чертежам У Ханя манипуляторы не могли быть такими гибкими!]

[Точно! Председатель же собирал руки, даже не глядя в проект! Неужели он внес изменения?!]

Пока в комментариях разгоралось обсуждение, У Хань тоже заметил неладное. Он немедленно отдал команду вскрыть обшивку манипуляторов. Изучив схему проводки, он замер в изумлении.

— Гениально! Как я сам до этого не додумался?

Иной способ соединения напрямую влиял на время отклика и свободу движений в суставах. Парень подбежал к Жун Ши, едва не волоча свое творение за собой.

— Председатель, вы ведь раньше изучали проектирование мехов?

Жун Ши ответил уклончиво:

— До университета — нет.

— Это же невероятно! Такая схема сокращает время отклика минимум на ноль целых одну десятую секунды! Вы это на ходу придумали?

— Просто собирал по твоим чертежам.

У Хань:

«?»

— Но ведь они совсем другие! Ваша схема на порядок лучше!

— Наверное, я просто неправильно посмотрел, — бросил Жун Ши.

У Хань:

«...»

«Неправильно посмотрел? Серьезно?»

Сун Юй внимательно следил за их диалогом. Его взгляд скользнул по проводке боевого меха, затем перешел на кролика. В душе зародилось сомнение. Если Жун Ши — член какой-то секретной организации, то почему он так чертовски хорош в технике?

Комментарии взорвались обвинениями:

[Лжец! Он нагло врет!]

[Наш «карась» снова взялся за старое.]

[Почему ты умеешь абсолютно всё?! Как нам после этого жить?!]

[Жун Ши: «Случайно выдал в себе мастера, что теперь делать?»]

[Обожаю этого парня: сделал между делом, а вышло круче, чем у всех.]

[Председатель первокурсников — и это заслуженно.]

Симуляция закончилась полным разгромом Чжоу Эня. Не сказав ни слова, он просто вышел из сети. Его напарники, потоптавшись в нерешительности, всё же поддались любопытству и обступили Жун Ши, пытаясь рассмотреть его схему проводки.

На форуме академии мгновенно появился подробный разбор матча. Хотя главными героями должны были стать У Хань и Чжоу Энь, внимание публики то и дело переключалось на Председателя и его спутника.

[Председатель любит вот так, невзначай, подкидывать нам загадки. Может, это его способ заигрывать?]

[Как студент третьего курса факультета мехи, заявляю: эта схема гениальна. Просто, грубо и

невероятно эффективно. Снимаю шляпу.]

[Кажется, для него нет ничего невозможного. Трудно представить, что может его расстроить.]

[У таких гениев, как он, не бывает проблем.]

[Да вы перегибаете! Он же сам сказал, что ошибся. Не ищите глубинный смысл там, где его нет.]

[Если он такой крутой, зачем скрываться? Просто набивает себе цену.]

Внезапно появилось множество завистливых комментариев, и обсуждение ушло в сторону. К шести часам утра студенты, всю ночь строчившие гневные посты, посмотрели на восходящее солнце и почувствовали укол сожаления. Тратить драгоценное время на сетевые разборки — сущее безумие.

Но не успели они лечь, как очередной клик по кнопке обновления выдал новый пост.

Первый свет зари

[Неужели кто-то и впрямь поверил, что Жун Ши ошибся?]

В этом разборе не было цифр, только видео. Экран был разделен надвое: на каждом один и тот же до безумия милый мех-кролик поочередно расправлялся с машинами У Ханя и Чжоу Эня. Округлые формы кролика не делали его неповоротливым; в бою он был стремителен и смертоносен. Под белоснежной обшивкой скрывалось четыреста восемьдесят микрочастичных пушек, чей одновременный залп мог сбить небольшой военный корабль.

На тридцать второй секунде мех Чжоу Эня разлетелся в щепки. На второй минуте та же участь постигла мех У Ханя. Видео говорило само за себя лучше любых слов.

Пока в сети бушевали споры, Жун Ши, которого все считали беззаботным, пребывал в легком раздражении. Некий «грозный кот» обещал подарить ему мех-кролика, но прошло уже несколько дней, а Жун Ши не увидел даже заячьей лапки.

На лекции по политологии он сидел, подперев подбородок рукой и витая в облаках. Заметив боковым зрением, что Сун Юй сосредоточенно решает задачи по физике, Жун Ши после недолгих колебаний тихо спросил:

— Ты уже подарил тот мех?

Сун Юй даже не поднял головы:

— Подарил.

Жун Ши:

«...»

«И кому же?»

— И как... ему понравилось?

Сун Юй вскинул взгляд:

— С чего такая забота? Ревнуешь?

Жун Ши:

«...»

Сун Юй крутанул ручку между пальцами и усмехнулся:

— С чего бы постороннему человеку ревновать?

Жун Ши:

«...»

«Значит, я ревную сам к себе?»

Сразу после занятий с ним связался начальник отдела безопасности кампуса. У Хань и Чжоу Энь подрались и теперь оба находились в школьном медпункте. Жун Ши сунул свои книги Сун Юю и быстро вышел из аудитории:

— Занеси в комнату, пожалуйста.

Сун Юй:

«...»

«Он и впрямь заставил принца быть на побегушках?»

Когда Жун Ши прибыл на место, сотрудники службы безопасности уже выясняли подробности у врача. Юноша первым делом направился к У Ханю. У того на лице цвел приличный синяк, но в остальном он был в порядке. Оказалось, конфликт вспыхнул во время передачи дел.

— Простите, Председатель, я снова доставил вам хлопот, — виновато произнес У Хань.

Успокоив его парой фраз, Жун Ши перешел в соседний кабинет к Чжоу Энью. Тот лежал на койке, прикрыв глаза, пока врач Цзян Хуай проводил осмотр.

— Как он? — спросил Жун Ши.

— Феромоны крайне нестабильны, — ответил Цзян Хуай. — Если не заняться лечением всерьез, последствия могут быть плачевными.

Они вышли в аптечный блок, продолжая разговор. Цзян Хуай внимательно посмотрел на него и улыбнулся:

— Фамилия Жун... нечасто встретишь.

Внезапная смена темы заставила Жун Ши насторожиться.

— На моей родной планете она довольно обычная, — сухо ответил он.

— Случай Чжоу Эня непростой, — Цзян Хуай вернулся к делу, подбирая препараты. — В ближайшее время ему противопоказаны любые потрясения.

Жун Ши следил за его руками, мелькавшими среди упаковок лекарств.

— Его резкая смена характера... это ведь тоже связано с состоянием феромонов?

Цзян Хуай привычным жестом набрал лекарство в шприц.

— Когда альфа подвергается воздействию феромонов омеги в период течки, он становится вспыльчивым и агрессивным. А теперь представь, что это воздействие повторяется раз за разом.

Жун Ши нахмурился:

— И он застрянет в этом состоянии навсегда?

Цзян Хуай лишь тихо рассмеялся:

— Кто знает.

Жун Ши проводил его взглядом до дверей палаты и покинул медпункт. Цзян Хуай поставил поднос на столик, закатал рукав пациента и ввел содержимое шприца. На стекле ампулы едва заметно виднелась маркировка: «SYT7737».

Три вечера подряд Жун Ши ровно в восемь заходил в «Звездные войны», с нетерпением ожидая появления Котенка. В восемь пятнадцать тот наконец вошел в сеть.

— В последнее время у тебя много свободного времени? — Котенок присел рядом, весело щурясь. — Давно не сражались. Я тут разработал новую серию приемов, опробуем сегодня?

— Да... давай, — Жун Ши замялся.

«И снова ни слова о мехе».

Весь вечер во время спарринга Жун Ши был на иголках. Он то и дело поглядывал на время и в какой-то момент едва не пропустил удар в лицо.

— Ты сегодня сам не свой, — заметил Котенок. — Что-то случилось?

— Ничего.

Перед тем как выйти из игры, Котенок, как обычно, взял его за руку, чтобы пожелать спокойной ночи. Жун Ши невольно сжал его ладонь.

— Что такое? — удивился Котенок.

Жун Ши отвел взгляд, голос его слегка дрогнул:

— Ты... ничего не забыл?

Котенок склонил голову набок, призадумавшись:

— Вроде нет.

— Ясно, — выдохнул Жун Ши.

Его виртуальные ушки поникли сами собой. Котенок коснулся его щеки:

— Кролик, ты расстроен?

— Нет, — отрезал Жун Ши. — Всё в порядке.

«Вот видишь, Сун Юй и Котенок — совершенно разные люди».

От автора:

<http://bllate.org/book/15818/1437613>